

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СРЕДА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА»

Горина Е.А., магистр географии, к.э.н., научный сотрудник НИСП, старший научный сотрудник ИГРМ

В феврале 2012 г. в Москве состоялась ежегодная конференция «Третьи Сабуровские чтения», организованная Министерством образования и науки Российской Федерации, ФГАУ «Федеральный институт развития образования», Национальным исследовательским университетом — Высшей школой экономики, ГБОУ Центр образования № 1811 «Измайлово» и фондом «Институт экономики города». Эта конференция, ставшая уже традиционной, проводится в память Евгения Федоровича Сабурова (13.02.1946–20.06.2009) — замечательного ученого, политика, педагога, поэта и драматурга.

В этом году «Сабуровские чтения» были посвящены обсуждению актуальных вопросов применения различных инновационных стратегий развития в сфере образования, экономики и управления. Одним из мероприятий в рамках конференции стал круглый стол, организованный фондом «Институт экономики города», на тему «Общественные коммуникации как среда инновационного развития современного города».

Ведущая круглого стола Н. Б. Косарева, президент фонда «Институт экономики города», предложила участникам мероприятия в ходе обсуждения попытаться очертить тот круг понятий, вопросов и точек зрения, который поможет приступить к изучению названной проблематики в экономике и социологии современного города. По замыслу организаторов, такой «экспериментальный» характер круглого стола соответствует как новизне темы, вынесенной на обсуждение, так и несформированности концептуального плана в изучении общественных коммуникаций в современном городе.

Открыл обсуждение Д. В. Визгалов (к. г. н., руководитель сектора «Социальная политика и общественные коммуникации» фонда «Институт экономики города»), предложивший свое видение города как центра общественной коммуникации. По его мнению, всю сложность и многогранность информационных контекстов, плотность информационной среды, взаимосвязанность общественных коммуникаций в современном городе и их разнонаправленность (вовне сообщества и внутрь него) удачно отражает образ кубика Рубика. Как отметил Д. В. Визгалов, особенность города как центра социальных коммуникаций состоит в синергетическом эффекте,

проявляющемся во всех сферах жизни городского сообщества. Однако, согласно высказанной гипотезе, степень сложности и качество этих коммуникаций в городе не коррелируют с его размером: есть крупные города с очень примитивными характеристиками общественных связей, так же как и небольшие города с высоко развитым информационным полем. На нескольких примерах Д. В. Визгалов проиллюстрировал, что общественные коммуникации в городе — это феномен, который может заметно влиять на физическую составляющую города, формировать новые рынки, создавать динамичную среду для развития и территории, и сообщества. В завершение своего выступления Д. В. Визгалов предложил поразмышлять над тем, как анализировать стремительно меняющиеся сочетания элементов в своеобразном «кубике Рубика», есть ли предел позитивности в развитии общественных связей, т. е. порог, за которым общественные коммуникации носят деструктивный характер, управляем ли этот «кубик» и нужно ли его «собирать». Н. Б. Косарева добавила к этому еще один установочный вопрос: действительно ли общественные коммуникации или какие-то их виды являются средой, благоприятствующей появлению инноваций в городе.

Л. В. Смирнягин (д. г. н., профессор географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, научный консультант фонда «Институт экономики города») в своем сообщении выделил черты города, возникающие за счет высокой плотности городской среды и определяющие характер общественных коммуникаций. Наряду с широкими возможностями личного и косвенного общения, интенсивному обмену информацией в городе способствует также исключительно высокая плотность артефактов (строения, техника), которые к тому же создают условия для эффективной экономической деятельности. Кроме этих положительных свойств, Л. В. Смирнягин обозначил и «оборотные стороны медали». Среди них анонимность, которая смягчает давление социального контроля на человека и защищает его автономию, но одновременно ставит вопрос о необходимости пределов в общественных коммуникациях. Еще один аспект связан с вернакулярными городскими районами¹, в рамках которых легко мобилизуется общественная активность как позитивная, так и негативная. На примере г. Питтсбурга (США) было показано, что социальное и территориальное напряжение, существующее между такими районами, можно преодолеть, прививая жителям представление о «многоэтажной» идентичности. Для этого городу необходимы «места активного перемешивания» (например, стадион и т. п.). В заключение Л. В. Смирнягин призвал обратить внимание на противоречивость развития общественных коммуникаций, их воз-

¹ Вернакулярный (обыденный) район — часть территории, выделяемая и осознаваемая самими жителями как место их обитания, которая в этом качестве может быть представлена как часть общественного сознания данной социальной группы, сплачивающая местных жителей как территориальную общность [Смирнягин, 2007].

можные позитивные и негативные последствия, указал на необходимость взвешенного подхода к их изучению и важность выработки способов для блокирования негативных последствий.

От разговора о неформальных институтах общественных коммуникаций участники круглого стола перешли к их институционализированным формам. Выступление Е. А. Тополевой-Солдуновой (директор АНО «Агентство социальной информации», председатель комиссии Общественной палаты РФ по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан) было посвящено роли некоммерческих организаций в развитии общественных коммуникаций. Начав с установления положительной взаимосвязи между развитием социального капитала, общественных коммуникаций и эффективных экономических и демократических институтов, докладчик обозначила индикаторы, на основе которых можно оценивать уровень развития социального капитала как совокупность социальных связей в локальном сообществе. В их числе уровень доверия в обществе, степень развитости благотворительности, добровольчества и некоммерческих организаций (НКО). Далее Е. А. Тополева-Солдунова показала тесную взаимосвязь НКО и общественных коммуникаций. С одной стороны, НКО сами служат инструментом коммуникаций: они транслируют «голос» групп или объектов, которые по разным причинам ограничены или лишены способности говорить самостоятельно (депривированные группы населения, природа и пр.), инициируют переговорные площадки для взаимодействия общества с властью, бизнесом. С другой стороны, успешность деятельности НКО зависит от того, насколько эффективно они могут выстраивать свои коммуникации с обществом, поскольку основная проблема развития НКО в России — низкий уровень доверия и вовлеченности граждан. Е. А. Тополева-Солдунова подчеркнула, что в этом секторе очень важно развитие информационных каналов, которые связывали бы НКО с другими заинтересованными сторонами. Выступление завершилось приглашением к обсуждению влияния НКО на инновационное развитие и социальную модернизацию.

А. А. Высоковский (к. арх., генеральный директор некоммерческого фонда «Градостроительные реформы», декан Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ) вернулся к теме условий, в которых происходят общественные коммуникации в городском сообществе, рассказав о функциях и значении публичного пространства. Особым видом публичного пространства в городе, его квинтэссенцией, являются так называемые «точки отсчета» — главные центры, вокруг которых формируются и демонстрируются ценности, символы и смыслы города в настоящий период времени. «Точки отсчета» выполняют функцию репрезентации и консолидации городского сообщества, помогают самоидентификации жителей. На примере Москвы А. А. Высоковский продемонстрировал, как «точки отсчета» могут изменяться во времени (Соборная площадь — Красная площадь — Манежная площадь). Они имеют огромное значение для коммуникаций в обществе, особенно выражающихся

в форме противостояния, поскольку именно в территориальной привязке к «точкам отсчета» разные общественные группы манифестируют свое существование, транслируют какие-либо идеи в общество. И чем ближе к «точке отсчета», тем более политически значимым и резонансным оказывается событие. В заключение А. А. Высоковский посетовал, что в современных генпланах городов публичное пространство как элемент городской планировочной структуры не выделяется, его регулирование отсутствует — все это наследие советского периода. В связи с этим одной из главных задач он считает введение категории публичного пространства в территориальное планирование и разработку градостроительных документов.

Ф. А. Новиков (заместитель начальника отдела ГКУ «Объединенная дирекция «Мосгорпарк») обратился к вопросу о роли мобильных технологий в развитии общественных коммуникаций. Основной тезис его выступления состоял в том, что мобильный Интернет способен коренным образом изменить механизмы самоорганизации горожан, подходы к планированию городов и управлению ими. Опираясь упрощенной моделью города, элементами которой выступают горожане, власть и инфраструктура (hardware), Ф. А. Новиков показал, как изменилось развитие городов с появлением современных телекоммуникаций. Их помощь в решении отдельных задач инфраструктуры города (безопасность, дорожное движение и пр.) привела к появлению концепции «Умного города», в которой технологии облегчают властям управление городом, делают комфортнее жизнь горожан, но совершенно исключают самих жителей из взаимодействия, оставляя их только потребителями этой системы. Сегодня бурное распространение мобильного Интернета резко увеличило интенсивность взаимодействия между горожанами, разрушены барьеры, создававшие асимметрию информации в модели города, улучшаются и горизонтальные, и вертикальные («жители — власть») связи. Каким образом преобразовать эти связи в реальные механизмы управления городом? По мнению Ф. А. Новикова, как показывает пример США, часть проблем городского хозяйства можно решать на основе самоорганизации граждан. У нас это пока кажется утопичным, но скорость изменений все время растет, поэтому важно научиться использовать распространение мобильного Интернета на пользу развития города.

О. Н. Запорожец (к. соц. н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Поляева НИУ ВШЭ) предложила социологический взгляд на повседневность и ситуативность городских коммуникаций, рассмотрев их на примере феномена потерянных вещей в городском пространстве. Потерянные вещи как вещи, выпавшие из привычных схем взаимодействия, — один из множества языков городских повседневных коммуникаций. Они формируют новый, мобильный, тип пространства — пространство разделенного опыта, в котором происходит ситуативное взаимодействие горожан. В нем создаются условия для взаимопомощи, опосредованных коммуникаций (например,

через объявления), основа для городского творчества, возможно, игровая тональность города. Само пространство подвергается реконфигурации и переопределению (размещение потерянных вещей в неожиданных местах, на виду). Возникают анонимные, но персонифицированные коммуникации, цель которых показать степень эмоциональной вовлеченности (было отмечено увеличение количества рукописных объявлений). О. Н. Запорожец подытожила свое выступление тем, что из такого рода неформальных коммуникаций вполне могут возникать институциональные низовые формы социальной активности (НКО и др.).

Н. Ю. Замятина (к. г. н., ведущий научный сотрудник географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова) рассказала о методах изучения внутри- и межгородских коммуникаций. Для изучения связей между городами были предложены такие новые методы, как анализ совместных упоминаний разных городов в новостных лентах Интернета, а также анализ информации из социальных сетей в Интернете (изучение территориальной мобильности населения по информации о месте рождения, учебы, современного проживания и работы). Работоспособность метода совместного упоминания подтверждают результаты, полученные для пары городов Пермь — Екатеринбург, очень схожие с теми, которые дает известный в географии метод главных потенциалов. Предложенный метод можно использовать для выявления важнейших каналов коммуникации между городами или для оценки степени централизации связей в регионе (например, он выявляет суперцентрализацию в Алтайском крае и полицентричность Ямало-Ненецкого автономного округа). Н. Ю. Замятина полагает, что в практическом плане это может помочь при планировании территориального развития региона, чтобы определить, есть ли потенциал для горизонтального объединения городов на региональном уровне и создания кластеров. Говоря об изучении внутригородских социальных коммуникаций, докладчик упомянула об исследованиях на основе метода арен. В сообществах разных городов доминируют те или иные арены как комбинации взаимосвязанных институтов и культурных установок (рынок, власть, семейные традиции, гражданское общество), они во многом определяют специфику деятельности в городе, формируют определенные принципы коммуникаций (открытая — закрытая, иерархичная — равная и др.). Таким образом, коммуникации интересны не только сами по себе, но и как средство понять более глубокую суть явлений и процессов в сообществе, их движущие силы и механизмы.

Прозвучавшие выступления и последовавшая дискуссия участников круглого стола в полной мере продемонстрировали огромное многообразие ракурсов рассмотрения проблематики общественных коммуникаций в современном городе. Подводя итог, Н. Б. Косарева отметила, что основная задача круглого стола — набросать идеи, которые можно было бы дальше развивать, — по ее мнению, решена. Специфичность темы общественных коммуникаций в городе, да еще и во взаимосвязи с инновационным разви-

тием, в том, что она не имеет явных, четко очерченных рамок, в ней много неопределенности, разных пониманий. И, возможно, постепенное продвижение к пониманию отдельных элементов этого сложносоставного «кубика Рубика» и есть ключевой способ познания в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. С. 81–107.